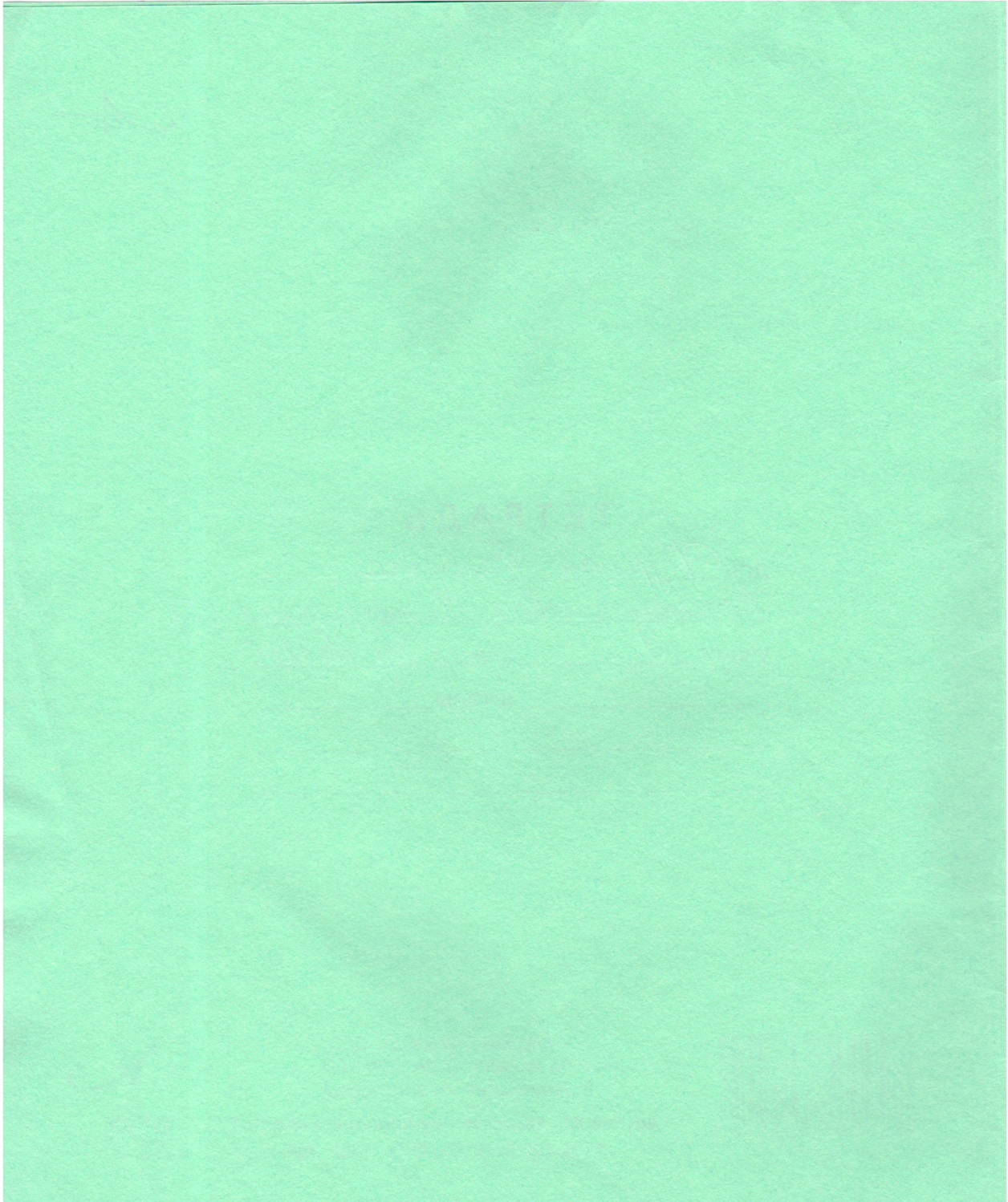

Ак

ТЕТРАДЬ

для Фурман Василиса
Константиновна, Волгоградская обл.
учени 9 класса Рег. №3260
школы _____

51853

Задание №1.

Уважаемая редакционная коллегия! Благодарю за оказанную честь — предложение участвовать в составлении библиотеки олимпиадного. Тенденция привлечения школьников к созданию образовательных программ крайне благотворно влияет на наше обучение и становление, выполняя функцию стимула, а стимулы для ученика очень важны, поверьте. И потому я надеюсь, что данный проект будет развиваться и дальше.

Однако очевидно, что для его развития необходимы немалые вклады, и именно вклад есть цель моего письма. Кто как не Вы, составители олимпиадных заданий, знаете, что для прохождения любого тура школьнику нужны не просто знания литературоведческого характера, но система, спланированная, систематизированная и полная. А систематичность — это отличительная особенность русской классики как золотого, так и серебряного веков. Просту заметить, речь идет не о системности классики как особенности текстов, но о системности русской литерату-

поведческой школы, через которую проходили поэты и прозаики прошлого. И потому мне кажется особенно важным, обратить внимание на приёмы литературоведческого анализа на примерах работ прошлого поколения, в особенности, анализов, выполненных другими писателями и поэтами. Одним из примеров такой работы является «Анализ стихотворения М. Цветаевой „Новогоднее“» И. Бродского. Если и существуют краеугольные камни, на которых держится русское литературоведение, то это определённо один из них. Необходимость включения этой работы в Библиотеку очевидна — Бродский не просто проанализировал произведение, опираясь на биографию поэтессы, но показал внутренний мир автора, превращая свой анализ в эссе из жизни Цветаевой.

Анализ «Новогоднего» — это пример глубочайшей проработки произведения и биографии автора; это образец всестороннего исследования темы, привлечения дополнительных фактов; это изучение сквозных тем, влетающих в содержание тек

та - перечислить достоинства работы Бродского можно бесконечно.

Сам же анализ, несмотря на свой сухой тон, предстает перед читателем совершенно живым, одуховленным и волшебным, как и сама лирика М. Цветаевой. Споря работу на поэтической сфере Цветаева - Рильке, но чувствую поэзию к немецкому миру и к его смерти, Бродский исследует каждый цветковский троп (в её лирике они часто многозначны), каждую интонацию, стараясь не упустить ни одной ноты в печально-возбуждённой мелодии "Новогоднего".

Я бы очень рекомендовала данный ^{ее дее} анализ как материал для подготовки к олимпиадам и понимания литературоведения каждому ученику. $K_1 - 5; K_2 - 14; K_3 - 3$
22.

Задание №2.

От пророка до любовника
(образы А.С. Пушкина в русской лирике XX в.).
Не было и нет в русской литературе чего-то

етом пламенного, яростного и ревниво-тени-
го, символического и масшотного, как Александр
Сергеевич Пушкин. Поколения меняются, ве-
да книги меняется и литература, её темы
и только Пушкин, словно неподвластный унос
бушующим море перемен, продолжает крепко
стоять.

Но постоите, действительно ли это так?
Какова вероятность того, что новые поколения
читали бы Пушкина, не преподаваясь он в
школе? В мануальнике есть принцип, опира-
кивание от противного — сам по себе не
доказывается прямым способом, но некое усло-
чаще заведомо ложное, берётся на веру для
дальнейшего решения задачи. Попробуем же про-
вести подобный эксперимент. Итак, пусть
Пушкин — не крайний правдивых ценно-
стей и не пример дара, проходящего к сердцу
читателя сквозь века. Для ^{опровержения} ~~доказательства~~ не
имеет опора только на наше субъектив-
ное мнение, и потому необходимо обращаться
к независимым источникам.

Первым литературным преемником Пушкина

Без сомнения является Лермонтов. Тоническая
связь Пушкин-Лермонтов навсегда осталась
одной из ключевых в русской литературе, её
квинтэссенцией. Однако Лермонтова и его „Смерть
поэта“ трудно назвать независимыми источни-
ками — преемственность и восхищение Михаилом Юрье-
вичем вкупе с переживанием трагической смерти,
^{Пушкина} ~~не~~ не даёт нам презовой оценки — поэты
были современниками, дышали одним воздухом и
топили одними событиями, что упрощало восприя-
тие эпохи в пушкинской литературе. Для чис-
тоты эксперимента нам необходим временной и
мысленный пропуск между Пушкиным и
„респондентами“. В своём „Мтались звёзды...“
Б. Пастернак видит Пушкина героем его же
„Пророка“ — летящим посреди пустыни „нйнных
спален“ и мтащихся мыслей, с тем самым унён
вместо сердца, и пастернаковский пейзаж лишь
подчёркивает одиночество русского „пророка“ в сухом,
суровом мире. Пастернак видит Пушкина крутым,
фундаментальным и вечным для русской литера-
туры, используя эмоционально крутые и
вечные образы пустыни „пророка“ — звёзды, моты,

сринок, колос, море и сапун.

У Г. Барузко в его эпико-творении „О Пушкине“ мы видим не просто восхищение поэтом, но зрелый, горючий прелеп, острую привязанность и даже не телание, но необход-димость „мстить за Пушкина“, нести наказание и ей сквозь самые пыльные дни России тогда. Для Барузко Пушкин — это больше, чем пушир, это брат, за которого необходимо не мстить, это есмутивец, с которым он „ша-ся по окопам“ и которого „через Урал пройсе“. И потому так велико телание мести, выпивать, ведь Пушкин „всё так же сладостно-вольномоб-“

Д. Самойлов в „Болдинской осени“ делает акцент на чистом телании Александра Сергеевича, восхищаясь даром поэта, но, как и Барузкий, упоминает следующее:

Благодаренье Богу — мы свободны —
В России, в Болдине, в карантине...

Свобода — это потребность для писателей XX века, и оттого с такой радостью, таким рвением они поддёрживают эту свободу у Пушкина.

Понятие „воля“ было под немалым давлением к моменту отсоединения советской власти, и потому так остро на него реагировали поэты.

Особенно болезненно ощущается потребность в прикиньской свободе у М. Бородицкой в стихотворении „Мне Пушкин обещал...“. Используя контраст пушкинских стихов и реальности героев, автор добивается ощущения необъятной боли и сопереживания у читателя. Лирическая героиня идёт свободой, как призывал поэта Пушкин, воля только свободе их различна. И сам великий поэт тогда илёт соратников на „обломках самовластия“, но героиня Бородицкой вовсе этого не нужно, ей бы, как и многим другим, просто выжить. И потому Пушкин для неё — это маяк, поэма скрывшийся в тумане гора, и надежда, которая вот-вот исчезнет.

Ещё один образ Пушкина в литературе XX века — это возлюбленный, когда он представлен в „Мраках и шалостях“ Беллы Ахмадушиной. Нежная привязанность и глубокое понимание поэта как личности позволяют героине „влюбиться“ в душу Пушкина-поэта и отдавать, отдавать ему

все свои чувства и мысли. Для Ахматовой
здесь не важно столь масштабная тема св
боды, про нее в "Цветах и шалостях" нет ни сл
ва, есть только личное, почти шепотом пос
ше, будто случайно попавшее к нам в руки.

Возвращаясь к началу нашего доказательс
ва/опровержения и обращаясь к самой "теоре
мы приходим к очевидному выводу, что Туми
нов уже 200 лет является собой не просто
личность, но целый пласт русской культуры,
красной нитью проходящий сквозь наши дни
Минеральный ^{порядок} поэта многогранен — для кого-то
это колосс русской литературы, абсолютный
гений, для кого-то же брат или возлюбленный,
и такая востребованности поэта делает его
культурную значимость в ^{отечественной и} мировой литературе
не просто доказываемой историей, но аксиомой.

$K_1 - 15; K_2 - 5 K_3 - 5 K_4 - 4 K_5 - 5 K_6 -$

3.

Задача 1.

Выбор текста отвечает задаче сохранения
электронной библиотеки, поэмы
и точно изложено кончинами научной
значимости д.с. и. Бродского. Статья

Задання № 2.

Точно і повно вилебленим поодиноким
гером поета в представлених етикетках,
послідовально викрити характеристики
всіх віршів. Найкращим автором дійсно
створити літературний портрет поета.

МФР / Л. А. Красновато - !

ЛНУ. Н. М. Франчук !